

В чистой и лаконичной кухне открытого типа высокий, крепкий мужчина с широкими плечами и узкой талией, одетый в белую майку, подчеркивающую его мужественную фигуру, ловко и умело помешивал блюдо на сковороде. В этот зазвонил его оставленный в стороне телефон.

Он бросил на экран косой взгляд и увидел, что звонит Малыш.

Чу Тянь убавил огонь, вытер руки о фартук и, пока телефонный звонок не перевалил за половину, вовремя включил громкую связь.

— Алло, сокровище, что такое? Брат как раз готовит, ты уже почти дома?

На том конце провода было немного шумно, судя по звукам, он находился на улице.

— Чу Гэ, я сегодня не вернусь ужинать. Внезапно появился важный клиент, пригласил поесть, мне неудобно отказываться. Поешь пока сам, я вернусь позже, не жди меня.

Услышав это, Чу Тянь прекратил помешивать еду:

— Но ты же говорил, что хочешь моих куриных крылышек в кока-коле? Я тебе столько наготовил, ты уверен, что не вернешься?

В телефоне послышался капризный голос молодого мужчины:

— Ой, женушка, ты же знаешь, что я не могу вернуться, зачем тогда специально дразнишь меня? Оставь мне немного, вечером вернусь и поем!

Как только Чу Тянь слышал, как его малыш капризничает, уголки его губ сами собой расплывались в улыбке. Он выключил огонь, достал из шкафчика тарелку и с улыбкой произвел:

— Ладно, брат всё тебе оставит, только не забудь вернуться пораньше.

— Ой, я понял. Ну всё, Чу Гэ, я вешаю трубку.

— Угу.

— Женушка, поцелуйчик~

— Какой к черту поцелуйчик, иди к клиенту — веди себя серьезно.

— Ой~ Ну я отключаюсь.

— Угу, будь осторожен, не пей алкоголь.

Чу Тянь переложил сковороду ароматных куриных крылышек в кока-колу на тарелку и без устали продолжал наставлять своего малыша:

— Если вдруг выпьешь, не забудь вызвать трезвого водителя или позвони мне, чтобы я тебя забрал, понял?

Малыш с улыбкой ответил:

— Понял, госпожа женушка может не беспокоиться, я буду вести себя примерно!

Мужчина улыбнулся:

— Умница, иди занимайся делами.

Звонок завершился. Мужчина посмотрел на уже готовые четыре блюда и один суп, и в его глазах промелькнула легкая беспомощность. Он отставил в сторону дымящуюся тарелку с крылышками в кока-коле, взял остальные блюда, пошел в столовую и принялся есть в одиночестве.

В половине девятого вечера Чу Тянь только что закончил тренировку. Его белая майка насквозь промокла от пота, сквозь ткань проступала его крепкая мускулатура, а под мощными грудными мышцами смутно угадывались рельефные кубики пресса.

Обладая столь безупречной фигурой, да к тому же выраженной маскулинной внешностью, Чу Тянь, разумеется, вечно привлекал толпы поклонников и поклонниц — как парней, так и девушек. И лишь когда он подобрал капризного и властного малыша, тот, заняв позицию хозяина, установил за ним такой жесткий контроль, что безумные ухажеры вокруг него немного умерили свой пыл.

Чу Тянь вышел из комнаты, заставленной тренажерами, и как раз столкнулся с вернувшимся Сюй Чэньяном. Заметив его проступающую сквозь мокрую ткань великолепную фигуру, парень явно на мгновение помрачнел во взгляде.

Чу Тянь поднял голову и, заметив, что любимый вернулся, даже замер на секунду. Уловив его жгучий взгляд, он слегка изогнул губы в улыбке, нарочно приподнял майку, чтобы вытереть пот с шеи, и совершенно не стесняясь продемонстрировал свой пресс.

И действительно, взгляд малыша стал еще более мрачным и темным.

Чу Тянь с улыбкой подошел ближе:

— Сокровище, вернулся? Наелся на улице?

— Наелся.

Взгляд Сюй Чэньяна упал на его грудь.

У него была легкая щепетильность: хотя он отчаянно вожделел тело стоящего перед ним человека, он не любил липкий пот, а потому сдержал порыв обнять этого мужчину и страстно поцеловать. Сюй Чэньян бросил Чу Тяню:

— Чу Гэ, иди скорее в душ.

— Чего ты спешишь? — улыбнулся Чу Тянь. — Крылышки в кока-коле я тебе оставил, пойти разогреть?

Сюй Чэньян покачал головой и хриплым голосом произнес:

— Поедим это позже, сначала иди в душ.

Сюй Чэньян до этого был в срочной командировке, и они не виделись целый месяц. Они с таким трудом дождались его возвращения, чтобы наконец устроить семейный ужин, но планы нарушил клиент. Стоило им, полным сил и молодости, встретиться, как между ними вспыхнула искра, способная поджечь равнину — у зрелых людей свои, проверенные способы выражать

тоску друг по другу.

Взгляд Сюй Чэньяна становился всё более горячим, а дыхание — тяжелым и прерывистым. Каждое его движение недвусмысленно выдавало, как сильно он жаждет этого источающего тестостерон мужчину.

Чу Тянь сорвал с себя насквозь промокшую от пота белую майку и кое-как стер с тела выступившие капли.

Он знал, что смердит потом, и этот избалованный молодой господин, терпеть не собиравшийся никакие запахи пота, наверняка уже мысленно бесился.

Не спеша, он подошел к молодому и красивому юноше и, словно дразня собаку, чистым пальцем приподнял его за подбородок: — Малыш, не хочешь искупаться вместе?

— Сам как думаешь! — Сюй Чэньян нетерпеливо ткнул Чу Тяня в пояс смартфоном и поторопил: — Живее!

— Ха-ха, ну и нрав у тебя, собачий, куда спешишь! — Чу Тянь чуть отпрянул, уворачиваясь от норовистого телефона, после чего послушно направился в сторону ванной. Сюй Чэньян последовал за ним по пятам, оба шагали довольно торопливо.

К тому моменту, как они добрались до двери ванной, Чу Тянь уже полностью разделся, оставшись лишь в одних черных плавках-слипах, туго обтягивавших его великолепное тело. Он включил горячую воду в ванной и поманил стоявшего за спиной Сюй Чэньяна:

— Чего стоишь столбом? Давай раздевайся, твой костюм нельзя мочить.

Сюй Чэньян протянул к нему руки:

— Жана, раздевай меня.

Чу Тянь избаловал молодого господина донельзя, и тот без всякого смущения сыпал ласковыми прозвищами.

— Ого, а наш господин что же, больше не брезгует моим потом?

Чу Тянь небрежно зачесал волосы назад, обнажив высокий лоб, отчего весь его вид стал невероятно бодрым и мужественным. Маленький господин уставился на него во все глаза, и взгляд этот ничем не отличался от взгляда собаки на мясную косточку.

Чу Тянь уже давно привык к его хищному взгляду.

Он был очень красив: большие глаза с двойным вектором, высокий нос, тонкие губы, глубокий и острый взгляд, резкие мужественные черты лица, прекрасная фигура, а вдобавок — широкий и необузданный нрав, в котором, впрочем, сочеталась внимательность к мелочам. Короче говоря, он был истинным богатырем с севера. Такой мужественный, до мозга костей маскулинный мужчина — и вдруг не любит женщин. Это обстоятельство породило глубокую

пропасть между ним и его семьей. Чтобы не действовать друг другу на нервы, Чу Тянь в одиночестве переехал в незнакомый город, где никто его не знал, чтобы жить свободной и независимой жизнью. Он думал, что так и останется одиноким до конца дней.

Пока в год, когда ему исполнилось двадцать семь, в одну дождливую и бурная ночь он не встретил Сюй Чэняна, который одиноко стоял под дождем, убитый горем, словно от него отвернулся весь мир.

Тогда взгляд Сюй Чэняна был влажным, полным растерянности и беспомощности, точно у бездомного щенка. Чу Тянь в тот момент сжалился и подобрал его.

Любой, кто когда-нибудь подбирал бездомных кошек или собак, знает, что с теми, у кого норовистый характер, период притирки бывает невероятно изнурительным.

Сюй Чэнян с первого взгляда казался избалованным младшим сыном из очень богатой семьи: он совершенно не умел делать домашнюю работу, перебирал едой, перебирал одеждой, обладал скверным характером и был ужасно властным. Чу Тянь не отличался большим терпением, и после недели совместной жизни с ним был уже на грани срыва.

К счастью, молодой господин умел ластиться и показывать свою уязвимость. Он прекрасно раскусил внешне холодного, но мягкого внутри Чу Тяня и неизменно заставлял того снова и снова отказываться от мыслей выгнать его на улицу.

На самом деле, если Чу Тянь и согласился приютить Сюй Чэняна, то во многом из-за того, что они оба разделяли схожую участь.

Младший господин тоже был несчастным человеком: сразу после окончания университета он, несмотря на протесты семьи, захотел остаться со своим старшим товарищем по учебе и даже решился на побег из дома. Однако в награду получил лишь то, что возлюбленный бросил его и в одиночку уехал в дальние края.

Именно тогда его и подобрал Чу Тянь. Он окружил парня заботой, во всем опекал, вдохновлял не сдаваться и поддерживал в начинании собственного дела. Благодаря этому к двадцати семи годам у Сюй Чэняна уже был собственный бизнес, и он превратился в яркую восходящую звезду делового мира.

Первым в своих чувствах признался младший господин — это произошло спустя год их совместной жизни. На тот момент Чу Тянь уже давно испытывал к Сюй Чэняну симпатию, но, взвесив все за и против, все же ответил отказом. Тогда молодой господин устроил истерику и объявил голодовку. Хватило всего одного дня, чтобы Чу Тянь сдался.

Так они шли рука об руку уже пять лет, а влюблены друг в друга были четыре года.

<http://bllate.org/book/20915/2115251>